

Голова Сюй Цинхэ, покоящаяся на его руке, внезапно наклонилась, он чуть не свалился с дивана.

Пэй Шэнье только протянул руку, как Сюй Цинхэ проснулся, уцепился за его руку и с сонным видом огляделся.

“Эй? Я заснул?”

Пэй Шэнье опустил руку, бросил взгляд на его пальцы у себя на руке и тихо сказал: “Угу”.

Сюй Цинхэ даже не заметил, что держал его, отпустил, зевнул и сказал: “Слишком устал. Это ночное бдение... Главное ведь — внимание. Я пойду спать”.

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ снова зевнул, поднялся, подошёл к колыбельке, бережно взял спящего малыша и, покачиваясь, пошёл к лестнице.

Уже на первой ступеньке чуть не оступился.

Пэй Шэнье: “!”

Он тут же бросился вперёд и придержал его.

Сюй Цинхэ испугался, оглянулся, взглянул на него с лёгким испугом:

“Спасибо”. — Немного протрезвел, стал аккуратнее держать ребёнка и пошёл наверх.

Пэй Шэнье проводил его взглядом до самой комнаты, потом убрал взгляд, посмотрел по сторонам на всё это красное убранство.

И вдруг подумал, что иногда так украсить дом, в общем-то, приятно.

*

Первый день Нового года.

Сюй Цинхэ проснулся очень рано. Малыш поел глубокой ночью и сейчас ещё спал, так что он тихонько привёл себя в порядок, взял приготовленные вещи и вышел из комнаты.

Сначала он постучал в дверь напротив — никакой реакции. Заглянул в кабинет — тоже пусто.

Он почесал в затылке, подумал и отправился в спортзал на цокольном этаже.

Ещё не войдя, услышал глухие удары — бум-бум.

Сюй Цинхэ с любопытством заглянул внутрь.

Высокий мужчина тренировался с боксерской грушей.

Обычно безупречно одетый в костюм, сейчас он был в чёрной майке и спортивных штанах, на руках перчатки. Удары быстрые и чёткие, мышцы на плечах, спине и руках заметно напрягались. На светло-загорелой коже выступила испарина... Аура сплошного тестостерона.

Сюй Цинхэ аж слюной подавился от зрелища.

Мужчина услышал звук, придержал грушу, повернул голову. “Что-то случилось?”

Резкие черты, холодное выражение лица, а красивые мышцы внушали нешуточное давление.

Всякая ерунда моментально вылетела из головы Сюй Цинхэ со звуком “пшш”. Он неловко кашлянул и вошёл в спортзал.

“С Новым годом!” — достал красный конверт и положил его на стоящую рядом беговую дорожку: “Это тебе новогодний хунбао, пусть в новом году у тебя всё будет спокойно и здоровье не подведёт”.

Пэй Шэнье: “Если я не ошибаюсь, красные конверты, старшие дарят младшим”.

Сюй Цинхэ не придавал значения: “Это если большой хунбао. А мой символический, с пожеланием, там почти ничего нет. Не смейся. Ах да, ты ведь ещё должен дать хунбао нашему малышу!”

Пэй Шэнье: “...Хорошо”.

Сюй Цинхэ махнул ему рукой: “Ладно, продолжай”. — И, бросив прощальный взгляд на аккуратно очерченные мышцы, с тяжёлым сердцем всё же ушёл.

Пэй Шэнье проводил его взглядом, взглянул на хунбао и продолжил тренировку.

Сюй Цинхэ, держа в руках оставшиеся конверты, обошёл всю виллу и раздал хунбао охранникам, которые остались на посту. Когда вернулся, малыш уже проснулся и с весёлым гулением играл сам с собой.

Сюй Цинхэ поднял малыша и стал его целовать: “Ай, мой маленький Цинсуй, какой же ты у меня послушный, проснулся и не плачешь”.

“Тук-тук”.

Сюй Цинхэ обернулся.

Пэй Шэнье, всё ещё в майке и длинных штанах, с влажной от пота чёлкой, протянул руку и сказал: “Красного конверта нет, держи это”.

Сюй Цинхэ: “А?” — он подошёл, держа малыша на руках: “Что это?”

“Карта”.

Сюй Цинхэ закатил глаза: “Не хочу. Красный конверт — это красный конверт, а это что вообще?” — и ушёл в комнату.

Пэй Шэнье нахмурился:

“Там тридцать миллионов”.

Сюй Цинхэ положил малыша на кровать, открыл ящик, нащупал два пустых красных конверта, вернулся и шлёпнул ему в руку: “Извини, но на Новый год я принимаю только наличку”.

Пэй Шэнье: “...”

Сжав конверт, молча ушёл к себе.

Сюй Цинхэ стоял в дверях и кричал ему вслед: “Слушай, если порвёшь конверт, я тоже не приму! И не забудь про конверт для малыша!”

Пэй Шэнье, уже войдя в комнату напротив: “...”

Спустя некоторое время Пэй Шэнье вышел снова и протянул руку.

Конверт был пухлый от купюр, но не порвался.

Сюй Цинхэ остался доволен, взял его: “Спасибо!” — весело вернулся в комнату: один конверт засунул под подушку, второй — в комбинезон малыша. Потом поцеловал ребёнка: “Маленький, это большой красный конверт от отца. Желаю тебе в новом году крепкого здоровья и расти большим”.

Так они и договорились с Пэй Шэнье: он — “папа”, Пэй Шэнье — “отец”.

Он немного себе это позволил, считал, что, раз сам вынашивал ребёнка девять месяцев, то и называться должен более ласково. Пэй Шэнье, как обычно, был безразличен и продолжал относиться к малышу как к инструменту.

Так и утвердились эти обращения.

*

Если не считать этих мелких эпизодов, Новый год прошёл спокойно и уютно.

Шестого числа тётя Линь, дядя Лю и няня маленького Цинсюя вернулись к работе. Пэй Шэнье тоже начал рано уходить и поздно возвращаться.

Сюй Цинхэ тоже был занят. Кроме тридцатого числа, он не прекращал тренировки. Когда занимался танцами, даже брал малыша с собой, постелил ковёр, положил игрушки и тот играл сам.

*

Когда няня вернулась, Сюй Цинхэ собирался развернуться по полной, но тут ему позвонил преподаватель по танцам и сказал, что получил приглашение на соревнования, поэтому увольняется.

Это, конечно, хорошая новость и Сюй Цинхэ мог только пожелать ему светлого будущего, а сам начал искать замену.

Причём искать нужно было не только танцевального педагога, но и менеджера.

Сюй Цинхэ поспрашивал у нескольких друзей в WeChat, в основном ему рекомендовали агентов из крупных агентств и студий.

Но когда-то он, чтобы сэкономить, подписал соглашение о неконкуренции. А если он сейчас наймёт такого человека, то, скорее всего, придётся подписывать контракт с агентством. Учитывая, какой Shengdong Entertainment проныра, наверняка заставит его выплатить несколько десятков миллионов.

Нет уж, ну его.

Пока он ломал голову, мимо него прошёл Пэй Шэнье, в рубашке, пальто и с аурой настоящего босса.

Глаза Сюй Цинхэ тут же загорелись: он решил сменить подход.

А как бы поступил Пэй Шэнье? Конечно, передал бы всё подчинённым.

Сюй Цинхэ всё понял.

Он составил список своих требований, напрямую обратился в хэдхантерское агентство, изложил условия и отбросил все заботы.

Не зря он заплатил деньги, всего через несколько дней агентство прислало ему резюме.

Или выпускники престижных вузов, или “морские черепахи” (то есть получившие образование за границей). Кто-то специализируется на маркетинге, кто-то на построении карьеры, самые разные, глаза разбегаются.

Сюй Цинхэ в этой области совсем не разбирался, иначе в прошлой жизни у него бы не всё так плохо сложилось... Он смотрел на стопку элитных резюме и думал: этот вроде подойдёт и тот вроде тоже, но если вчитаться — и этот не совсем то, и тот не идеален.

Он долго колебался, глядя на резюме, и в итоге решил спросить у большого босса, ведь Пэй Шэнье управляет такой огромной компанией, наверняка умеет выбирать людей.

В тот день Пэй Шэнье вернулся рано, только вошёл и тут же столкнулся с ним в гостиной.

Сюй Цинхэ соскочил с места, подошёл с папкой в руках, улыбнулся заискивающе: “Брат Пэй, ты сегодня так рано с работы! В компании всё хорошо? Настроение ясное, как солнышко?”

Пэй Шэнье: “...Говори, что хочешь”.

Сюй Цинхэ издал протяжное “да” и быстро раскрыл папку, протянув ему: “Посмотри, пожалуйста, какой вариант больше подходит”.

Пэй Шэнье бросил взгляд: “Резюме? Ты их отбирал?”

Сюй Цинхэ закивал, глядя на него с надеждой в глазах.

Пэй Шэнье на мгновение замолчал, взял папку и идя вглубь дома, спросил: “Ты кого ищешь? Какое направление, какие требования?”

Сюй Цинхэ пошёл следом: “Все мои требования указаны, на самом первом листе”.

Пэй Шэнье открыл папку, пробежался глазами по тексту, потом остановился.

Сюй Цинхэ: “Слишком жёсткие условия? Я ведь предложил очень высокую зарплату...”

Пэй Шэнье постучал пальцем по документу и, не ответив на вопрос, задал свой: “Ты собираешься заключать контракт от частного лица или от компании?”

Сюй Цинхэ: “А... а есть разница?”

Пэй Шэнье: “В твоём предложении зарплата включает базовую ставку, бонусы, соцпакет и “пять страховок и один вклад”?”

Сюй Цинхэ: “...Разве это не просто сумма, которую указываешь?” — Он ведь сам никогда толком не работал, откуда ему знать? И хэдхантер ничего такого не спрашивал.

Пэй Шэнье: “Ты хочешь, чтобы нанятый человек сам выстраивал тебе карьерный путь или чтобы следовал твоему плану и исполнял задачи?”

Сюй Цинхэ: “...Я просто хочу сниматься в кино, ну и есть пара личных принципов... Наверное, это считается “следовать моему плану”?”

Шлёп.

Пэй Шэнье закрыл папку и посмотрел на него.

Сюй Цинхэ сглотнул: “Ч-что такое?”

Пэй Шэнье: “Твоя голова не предназначена для таких вопросов”.

Сюй Цинхэ: “А?” — он возмутился: “С чего бы? Это уже переход на личности!”

Но Пэй Шэнье его проигнорировал и достал из кармана записку:

“Контакт вокального преподавателя, которого ты просил”.

Сюй Цинхэ: “А?” — потом резко подскочил: “Ааа!!! Ты правда нашёл?”

Пэй Шэнье: “Да. Я заранее обо всём договорился. Он будет заниматься с тобой по видеосвязи по часу в день, у него есть переводчик”.

“Ва!!” — радостно воскликнул Сюй Цинхэ: “Старший Пэй, ты сегодня метр восемьдесят!!”

Пэй Шэнье, чей рост — метр девяносто четыре: “...”

Сюй Цинхэ выхватил бумажку и с топотом “топ-топ-топ” побежал наверх. На полпути он вдруг вспомнил кое-что, “топ-топ-топ” вернулся обратно и выхватил из рук Пэй Шэнье папку с документами.

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ с сияющей улыбкой потряс папку: “Я обязательно учту твои замечания. Спасибо!”

Пэй Шэнье: “... Это вообще-то не были замечания...”

Но Сюй Цинхэ не стал его слушать. Схватив папку, он снова убежал, спрятался в кабинете и начал связываться с тем самым крутым преподавателем по вокалу.

В стране К сейчас был ещё день, так что это было вполне уместно. Стоило Сюй Цинхэ добавить его в контакты, как тот сразу же прислал видеозвонок.

Сюй Цинхэ с волнением принял вызов и тут же на экране появился тот самый легендарный музыкальный профессор.

Он поспешно поприветствовал его на языке страны К, который учил всего пару дней. Профессор улыбнулся и радостно заговорил, тараторя что-то быстро и непонятно.

Сюй Цинхэ ещё не успел запаниковать, как рядом с профессором появился ещё один человек, тоже с улыбкой поприветствовал его:

“Здравствуйте, я переводчик господина Бэридена, меня зовут Цяо Имин. Господин Бэриден только что сказал, что очень рад с вами познакомиться. Хотя он уже видел ваше фото, не ожидал, что в жизни вы ещё красивее, словно, кхм, фарфоровая куколка”.

Сюй Цинхэ слегка смутился: “Очень рад с вами познакомиться и спасибо господину Бэридену за комплимент”. — Он немного помолчал, а потом прямо сказал: “Я дилетант. Никогда профессионально не занимался вокалом, просто очень люблю музыку господина Бэридена и

потому осмелился его побеспокоить. Если господин Бэриден сочтёт это неуместным — давайте просто забудем об этом”.

Цяо Имин перевёл его слова.

Блондин с голубыми глазами, господин Бэриден, снова оживлённо заговорил.

Цяо Имин с улыбкой сказал: “Господин Бэриден говорит, что всё в порядке. Каждый, кто любит музыку, этого достоин. Речи о каком-либо оскорблении быть не может”.

Сюй Цинхэ уже не ребёнок, он догадывался, что за этим стоит “денежная мощь” Пэй Шэнье, но если есть возможность чему-то научиться, то и ладно, не стоит заикливаться.

После короткой формальной беседы обе стороны перешли к полноценному занятию.

Музыке не нужен язык. Сюй Цинхэ был абсолютным новичком без какой-либо базы, так что Бэриден начал обучение с самых азов — с постановки звуков.

Как и говорил Пэй Шэнье, уроки должны были длиться всего по часу в день. Сюй Цинхэ посмотрел на время, понял, что уже почти час прошёл и сам предложил перенести всё остальное на завтра.

Однако Бэриден наоборот не отпускал его ещё полчаса, прежде чем, наконец, выслал целую кучу аудиоматериалов и велел заниматься по ним. Они договорились о времени ежедневных занятий и с хорошим настроением завершили звонок.

Сюй Цинхэ, прижимая к груди телефон, не выдержал и начал вопить. Это же сам Бэриден! Он действительно будет учиться у Бэридена вокалу!! Кто-нибудь, поймите, как он счастлив!!

Он не сдержался и запостил в Weibo:

[@СюйЦинхэ: Я люблю учителя Бэридена!!]

Приложил фото с выступления Бэридена.

У него уже почти год не было ни коммерческих мероприятий, ни новых работ, так что лайки и комментарии в основном были от старых фанатов. Он мельком пролистал, ответил на пару комментариев и собрался выходить из сети.

И тут выскочило уведомление о репосте.

У него до сих пор кто-то репостит? Он автоматически ткнул — и...

[@ХуыангСултурэ: А я не как все — я люблю Цинхэ! (аплудисменты.jpg)(аплудисменты.jpg)]

//@СюйЦинхэ: Я люблю учителя Бэридена!!]

Сюй Цинхэ: “???”

Это чей такой дикий официальный аккаунт?..

*

Комментарий автора:

Хуыанг Скултурэ: Я люблю Цинхэ!

Пэй Шэньэ: ?

Хуыанг Скултурэ: Ладно, всё, я уже не люблю.

Сюй Цинхэ: ???

<http://bllate.org/book/15131/1337220>